

2022

А.В.ЯКОВЕНКО

**ПОДВОДЯ ИТОГИ
2022 ГОДА: МИР НА ПЕРЕЛОМЕ
В ПОИСКАХ БАЛАНСА
РАЗВИТИЯ**

20 декабря 2022 года

Развитие мировых событий и процессов во многом определялось Специальной военной операцией России на Украине, ставшей их катализатором и обозначившей перелом в мировом развитии. США и страны НАТО фактически стали необъявленными участниками этого гибридного **конфликта, который носит экзистенциальный характер** для как для России, которая отстаивает свое право на суверенное развитие, так и для Запада, стремящегося во что бы то ни стало сохранить свое доминирование в глобальной политике, экономике и финансах. Одной из ставок в этой острой фазе кризиса в отношениях России и Запада является дальнейшая реконфигурация основных мировых «центров силы», утверждение их права на участие в определении новой модели мирового порядка.

Очевидная **стратегия Запада** состоит в том, чтобы истощить военные, экономические и социальные ресурсы России, не позволяя России добиться военного успеха, но и не доводя дело до прямого столкновения и ядерной эскалации. Западный блок обладает численным превосходством в обычных вооружениях и многократно превосходит Россию по военным бюджетам, и намеревается нанести России **«стратегическое поражение»**, то есть не допустить реализации целей СВО. Конфликт приобрел затяжной характер, что поднимает вопрос об эскалационных и мобилизационных потенциалах всех вовлеченных в него сторон, включая коллективный Запад.

Развитие событий показало, что западный блицкриг, включавший резкое наращивание беспрецедентного в современной истории санкционного давления на начальном этапе (отключение российских банков от системы SWIFT, замораживание российских валютных резервов на сумму свыше 300 млрд.долл., закрытие своего воздушного пространства для российской гражданской авиации, разного рода санкции и ограничения на импорт газа и нефти из России, ограничительные меры против российских частных и физических лиц и многое другое), провалился. Судя по всему, у Запада не было запасного варианта действий, и он импровизировал по ходу, не задумываясь о последствиях. В числе последних – **санкционный бумеранг**, превратившийся в мощное орудие воздействия со стороны России на положение дел в США и особенно странах-членах ЕС и НАТО, где резко выросла инфляция, обусловленная прежде всего многократным увеличением цен на энергоресурсы.

Прозвучавшие в конце года со стороны украинских и западных деятелей, включая П.Порошенко и А.Меркель, заявления свидетельствуют о неискренности партнеров России, которые не намеревались выполнять **Минские соглашения** от февраля 2015 года, достигнутые на высшем уровне в четырёхстороннем формате и поддержанные резолюцией СБ ООН, и использовали их для военного усиления Украины при нынешней власти в целях силового решения проблемы Донбасса и «отвоевания» Крыма. Соответственно, можно судить о том, что европейская Украина, а

это могло стать следствием реализации Минска-2, который отвечал всем европейским нормам и требованиям урегулирования внутреннего гражданского конфликта, включая федерализацию, не была целью украинской политики Запада. Страна превращалась в орудие антироссийской политики, причём не только в плане реальной военной агрессии против России, но и создания угрозы ее идентичности и подрыву лежащего в основании ее национального самосознания исторического нарратива. По сути, украинский проект Запада - своего рода **анти-Россия** - стал первой операцией эпохи, когда на первый план в мировом развитии, включая сами западные страны, и в международных отношениях вышли вопросы идентичности, истории и веры. Таким образом, речь идёт о задаче комплексного разрушения Российского государства и, соответственно, о новом прочтении самого понятия «тотальная война», приносящем в международный конфликт цели и задачи гражданской войны.

Западные страны захлестнула провоцируемая официальными кругами **волна беспрецедентной русофобии**, включая отрицание русской культуры, всего русского и вклада России в европейскую и мировую историю. Ситуация напоминает русофобскую кампанию в Великобритании времён Крымской войны. Создаётся впечатление, что западные элиты ведут себя отчаянно, забыв всякие дипломатические и просто приличия, как если бы они были согласны с мыслью Ф.Тютчева о том, что «самим фактом своего

существования Россия отрицает будущее Запада», и попросту борются за своё выживание.

Такой подход не оставляет места для доверия, без которого невозможны межгосударственные отношения и любые договорённости. **Предложенные 15 декабря 2021 года российской стороной документы о минимальных мерах по обеспечению безопасности России** в свете расширения НАТО - и в полном соответствии с провозглашенным в ОБСЕ принципом неделимости безопасности - были с порога отвергнуты США и НАТО в их ключевых положениях. Как показало дальнейшее развитие событий, в Киеве и в западных столицах были уверены в возможности нанести поражение России силами ВСУ в расчете, что не скрывалось, на последующую внутреннюю дестабилизацию России и «смену режима» (американские политологи брали за аналог поражение России в войне с Японией и революцию 1905 года), а в перспективе - расчленение страны. Поэтому в апреле Киев отказался от продолжения переговоров с Москвой, а внешние игроки, включая руководство ЕС (Ж.Боррель), открыто заявляли о том, что конфликт должен быть разрешён «на поле боя». Своими поставками широкого спектра современных вооружений и боеприпасов Киеву **Запад превратился в фактического участника конфликта**, отказавшись от любого посредничества и обеспечивая ВСУ своего рода стратегическую глубину.

Очевидно, что Россия действовала на опережение и СВО носила превентивный характер. Более того, ожидание открытия

Киевом полномасштабных военных действий на Донбассе и против Крыма могло привести к «большой войне» в Европе, своего рода Второй Крымской, только ещё более опасной, так как к тому времени мог быть решён вопрос о приеме Украины в НАТО и даже ЕС или предоставлении ей гарантий безопасности как кандидату на приём (по образцу данных НАТО Швеции и Финляндии этим летом) или на двусторонней основе. Как показали события этого года, обе структуры сплотились на почве антироссийской политики и утратили всякое различие между собой в глазах Москвы. В итоге **Запад** своим поведением накануне и после 24 февраля практически **подтвердил свою недоговороспособность**, что усугубляет ситуацию и на ближайшую перспективу снимает вопрос о внешнем содействии урегулированию, прежде всего в плане обеспечения гарантий безопасности России посредством реформирования европейской архитектуры безопасности, унаследованной от эпохи холодной войны (об этом осенью пытался говорить Э.Макрон, но союзники его не поддержали).

В мае Финляндия и Швеция официально подали заявки на **вступление** в НАТО из-за якобы «ядерной угрозы» со стороны России. Вступление задерживает только позиция Венгрии и Турции, которая тормозит ратификацию договора и требует от Швеции и Финляндии выдать ей «скрывающихся от турецких властей террористов». В июне на **саммите НАТО в Мадриде** принята новая стратегическая концепция Альянса. Россия квалифицирована «самой значительной и прямой угрозой для безопасности

союзников, а также для мира и стабильности в евроатлантическом регионе».

Соединенные Штаты Америки вступили в 2022 год в условиях обвального падения рейтинга президента Байдена, беспрецедентной внутренней поляризации и нарастания экономических и социальных проблем. Во внешней политике администрация также не могла похвастаться заметными успехами – фиаско в Афганистане, конфликт с Францией вокруг создания AUKUS и усиление трений с Китаем во многом подорвали репутацию американского лидера и его соратников как квалифицированных специалистов в международных делах. На этом фоне, нарастание противоречий с Москвой в контексте СВО стало удобным поводом для переключения внимания электората на зарубежные проблемы.

На промежуточных выборах в ноябре демократы потеряли контроль над Палатой представителей, хотя и не в масштабе «цунами», как предсказывалось наблюдателями. Это **сокращает поле для внешнеполитического манёвра администрации Дж.Байдена** и создает условия для противостояния с республиканцами по приоритетной для них внутривнутриполитической повестке дня. Положение демократов осложнится перспективой рассмотрения Конгрессом «дела Хантера Байдена», замятого верхушкой Демпартии в ходе президентских выборов 2020 года. Приобретение Илоном Маском Твиттера (декабрь) привело к снятию в нем пролиберальной цензуры, что будет способствовать

более взвешенным дебатам на этой платформе как по внутренним проблемам, так и по внешнеполитической повестке.

Признание Москвой независимости ДНР и ЛНР, начало СВО, а затем и прием в состав России ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей по итогам проведенных в них референдумов, были использованы США для запуска полноценной гибридной войны против России на нескольких уровнях. В ночь на 26 сентября была осуществлена беспрецедентная диверсия на подводных газопроводах **Северный поток-1** и **Северный поток-2** (последний так и не был введен в эксплуатацию из-за противодействия США), в результате которой 3 из 4 ниток трубопроводов были выведены из строя, в атмосферу было выпущено 2 млрд.куб.м газа и прекратилась подача газа в ФРГ. В начале октября был совершён **теракт на Крымском мосту**, соединяющем Крым с Таманским п-вом. В рамках развязанной против России инфраструктурной войны Российские ВС с 10 октября начали наносить массированные ракетные удары по критической инфраструктуре Украины, включая объекты электрогенерации. К концу года, по заявлению Киева, из строя было выведено 50% энергетических мощностей Украины. Осенью решением Президента В.В.Путина была проведена частичная мобилизация: в ВС были призваны 300 тысяч резервистов, служивших в армии и имеющих опыт участия в боевых действиях. Продолжая непрерывные обстрелы гражданских объектов на территории ДНР и ЛНР, ВСУ начали наносить удары по российской

территории - населенным пунктам в сопредельных Белгородской и Брянской областях

Однобокая и идеологически заточенная линия американского руководства негативно сказалась на российско-американском переговорном процессе в области **стратегической стабильности** и контроля над вооружениями, в урегулировании других международных кризисов, включая напряженную ситуацию вокруг иранской ядерной программы. В частности, переговоры в Вене по сохранению СВПД застопорились из-за новых выставляемых Тегерану условий, а также попыток вмешательства США во внутрииранские процессы. В Сирии, США продолжили манипулировать интересами курдов, вопреки возражениям, одновременно, Дамаска и Анкары, подрывая территориальную целостность страны. В Афганистане продолжился курс на финансовую изоляцию режима талибов, что привело к формированию в стране предпосылок для гуманитарной катастрофы. США, ставя во главу угла правочеловеческую тематику, не смогли помочь урегулированию эфиопского кризиса. В целом, можно констатировать, что **нынешняя администрация продолжает демонстрировать крайне узкое и ограниченное видение международных отношений**. Это выразилось и в пикировке с Китаем по Тайваньскому вопросу, в том числе, сопряженной с поездкой на остров спикера Палаты представителей Н.Пелоси.

Архаичность американских подходов к мировым делам отразилась и на официальных документах США. В **Стратегии национальной безопасности**, обнародованной в октябре 2022 г., была заявлена демагогическая цель по созданию «открытого, свободного, процветающего и безопасного мира», хотя в реальности речь шла о сохранении американского лидерства путем «победы в соревновании с Китаем» и «сдерживания России», которая была признана более опасным для американоцентричного миропорядка актором, нежели КНР. Другие опубликованные осенью 2022 года стратегические документы администрации Байдена – Стратегия национальной обороны и Обзор ядерной политики – также продемонстрировали сохранение курса США на глобальное доминирование с ярко выраженным антироссийским и антикитайским оттенком. Ради сохранения (а по факту – возвращения) глобального доминирования, США выразили готовность интенсифицировать милитаризацию космоса и киберпространства, значительно снизив порог риска в рамках противодействия Москве. В том, что касается **возможности использования ядерного оружия**, США по-прежнему руководствуются крайне расплывчатыми формулировками, развязывающими руки Белому дому и Пентагону в кризисной ситуации. Усилиями Вашингтона мир оказался в ситуации **балансирования на грани нового Карибского кризиса**, на этот раз - у западных границ России с использованием США враждебного России режима на Украине и европейских союзников - в качестве

своей стратегической территории, а также затяжного в отличие от Октябрьского кризиса 1962 года и пока не поддающегося переговорному урегулированию и потому более опасного.

После начала СВО и разрыва отношений ЕС с Россией произошло существенное **ослабление международных позиций как ЕС** в целом, так и его неформальных лидеров в лице Германии и Франции. Они теряют свое международное влияние от косвенных последствий СВО, прежде всего социально-экономических, но также политических, при общем укреплении роли США в Западном альянсе и Китая, а также других ведущих мировых и региональных игроков. Причем США используют свою географическую удаленность от Европы, несущей основные издержки Украинского кризиса. Одновременно **Европа теряет конкурентоспособность** вследствие энергетического кризиса, вызванного решениями Евросоюза. Европейский бизнес, на который американцы одновременно оказывают давление в плане его ухода из Китая, вынужден переводить производство в США, где заметно ниже расходы на энергию (на это ориентирован принятый в августе американский Закон о снижении инфляции, провоцирующий встречные шаги Берлина и Парижа, что грозит перерасти в трансатлантическую торговую войну). Другими словами, **европейские союзники стали для США источником реиндустриализации** в русле общего глобального тренда возвращения к реальной экономике и снижения влияния финансового сектора с его деривативной «алхимией».

Кризисные явления в ЕС четко проявились фактически с началом нового тысячелетия в условиях беспрецедентного политизированного расширения 2004 г. и введения общей валюты без договоренностей относительно общей экономической политики. В итоге Германия превратилась, по оценке экономистов и самих германских обозревателей, в «Четвертый (экономический) рейх». То есть сложившаяся в ЕС ситуация по своей природе не могла быть устойчивой в долгосрочном плане.

В качественно новой ситуации застарелые проблемы в виде «особой позиции» отдельных стран по различным вопросам не только не были разрешены, но, наоборот, произошло их обострение. Самым существенным следствием СВО и разрыва отношений с Россией стал **резкий рост зависимости государств-членов ЕС от политики США** в сфере безопасности, а также от поставок из Америки энергоносителей.

К прежним линиям внутреннего разлома добавились новые. Опираясь на свои связи с США, «подняли головы» Польша, Чехия и страны Балтии, которые все чаще выступают с критикой политики стран-основательниц ЕС по разным вопросам, в первую очередь, за «мягкотелость» по отношению к России. В последнее время к ним присоединились Финляндия и Швеция, где также нарастают антироссийские настроения. Непокойна и Южная Европа, где также усилились анти-европейские политические партии. Все это ослабляет роль **франко-германского тандема**, долгое время являвшегося локомотивом ЕС, определявшим его лицо.

Ввиду кризиса в отношениях с Западом российское руководство, в рамках многовекторной дипломатии, взяло курс на преференциальное сотрудничество со странами незападного мира, которые в своём подавляющем большинстве заняли отстраненную позицию в отношении попыток Запада изолировать Россию и обеспечить глобальное применение своих односторонних санкций в обход Совета Безопасности ООН. Существа этой реальности, ставшей подлинным потрясением для западных столиц, прежде всего американцев, не меняли смешанные результаты голосования в Генеральной Ассамблее и других органах системы ООН, которые отражали выкручивание рук Вашингтоном тем или иным странам. Более того, Запад, превращая взаимозависимость в оружие в отношении России, подрывал доверие других стран к контролируемой им торгово-экономической и валютно-финансовой системам, заставляя задуматься о подлинно универсальных и равноправных альтернативах. Не менее важное для незападного мира значение имело и то, что, **выходя из западной системы координат, Россия встала на путь культурно-цивилизационного самоопределения** в духе исторической преемственности и, тем самым, демонстрирует реальность утверждения иных, чем западные, ценностных систем и моделей развития. Ввязавшись в экзистенциальный конфликт с Россией, Запад только форсировал этот раскол мирового сообщества, крах однополярности и свою самоизоляцию от остального мира. Именно эти моменты позволяют

судить о переломном характере событий 2022 года для глобальной политики и мирового развития.

О тщетности попыток Запада изолировать Россию свидетельствовали участие России в саммите **Группы двадцати** на о.Бали в ноябре, равно как и саммиты **БРИКС** в Пекине (июнь) и **ШОС** в Самарканде (сентябрь), которые отразили возрастание расширенческой динамики этих структур, рассматриваемых многими как альтернативные западным. Так, Аргентина, Иран и Алжир в течение года подали заявки на вступление в БРИКС. О своём намерении присоединиться к этому объединению заявили Индонезия, Египет, Турция и Саудовская Аравия. В Самарканде Иран подписал меморандум об обязательствах по вступлению в ШОС (процедура его приема была запущена годом ранее). Заинтересованность стать членами ШОС выразили Турция, Белоруссия и ряд стран Ближнего Востока.

Нефтедобывающие арабские страны Персидского залива оказались на острие реакции незападного мира на санкционное давление в отношении России. КСА и ОАЭ проигнорировали призыв Вашингтона увеличить добычу нефти, дабы компенсировать соответствующие ограничения «семерки» в отношении российского экспорта. Более того, **ОПЕК+** с участием России было принято решение о снижении добычи в этом и 2023 годах на 2 млн.бар., которое затем было подтверждено после принятия Западом («семерка» плюс Австралия) решения о введении с 5 декабря «потолка» цен на российскую нефть, транспортируемую морем.

Россия приняла ответные меры на это последнее решение Запада, отказываясь торговать на нерыночных условиях.

В центре внимания Москвы предсказуемо оказались отношения с соседями по Евразии, прежде всего с Китаем и Индией, как на двусторонней основе, так и в рамках проекта Большой Евразии, включая работу в ШОС и ЕАЭС и сопряжение между этими двумя структурами. Государства Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и ЕАЭС работают над соглашением о создании общей зоны свободной торговли. Формирование транспортной взаимосвязанности в рамках ШОС между его членами становится одной из главных задач организации. Вопросы создания транспортных коридоров, объединяющих Китай, страны Центральной Азии с государствами Персидского залива, Турцией и далее с Европой, были рассмотрены на саммите ШОС в Самарканде. Главным итоговым документом стала **Самаркандская декларация ШОС**, было принято рекордное количество соглашений, концепций, программ и иных решений – всего 44 документа. На Самаркандском саммите ШОС четко было заявлено: ШОС намерена предложить глобальную повестку для незападных стран – в противовес международной повестке коллективного Запада во главе с США.

26 мая Бишкеке состоялся **Первый Евразийский экономический форум** с участием почти 2 500 человек из более 30 стран, в том числе и стран-участниц ЕАЭС. Всего в рамках форума прошло 39 мероприятий, включая 21 тематическую сессию. По их

итогам было подписано 17 программ сотрудничества по различным направлениям.

В соответствии с договоренностями, достигнутыми в ходе заседания Евразийского межправительственного совета в конце февраля 2022 г., на площадке Евразийской экономической Комиссии по инициативе России была создана Рабочая группа высокого уровня по созданию условий для повышения внутренней устойчивости экономики государств – членов ЕАЭС, включая обеспечение макроэкономической стабильности. Продолжалась реализация Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. Стратегия-2025 – один из ключевых программных документов ЕАЭС, определяющих системные решения актуальных задач по развитию интеграционных процессов. Она предусматривает применение качественно новых подходов, совершенствование институциональной системы и права Союза. В нем сформулированы контуры экономического взаимодействия в новых областях – образовании, здравоохранении, туризме и спорте, что расширяет горизонты объединения. Началась работа по формированию основных направлений экономического развития государств – членов Союза до 2035 года (ОНЭР-2035), целью которого станет определение общих для всех государств-членов перспективных направлений долгосрочного экономического развития исходя из интеграции их конкурентных преимуществ и научно-технических потенциалов с учетом закономерностей развития мировой экономики на основе нового технологического

уклада. Структура ОНЭР-2035 одобрена на заседании Коллегии Комиссии в октябре этого года.

Россия намерена активизировать сотрудничество с пятью центральноазиатскими республиками и будет развивать не только двусторонние связи, но и рассматривать Центральную Азию как единое целое. В октябре в Астане по инициативе Москвы впервые состоялся саммит глав государств **«Россия – Центральная Азия»**. На саммите были рассмотрены вопросы безопасности, ситуация в Афганистане, партнерство в науке и энергетике, было принято решение объявить 2025-й год для стран СНГ годом 80-летия Победы и единства борьбы с нацизмом. На саммите также рассматривались вопросы о создании новых трансевразийских логистических коридоров и восстановлении региональной объединенной энергосистемы. В заявлении по итогам саммита констатируется, что экономические связи государств Центральной Азии с Российской Федерацией играют важную роль в обеспечении устойчивого развития государств, функционирования и развития всех отраслей хозяйственных комплексов, поддержания уровня благосостояния населения и снижении рисков социальной напряженности.

Вслед за саммитом глав государств в октябре в Астане прошел первый экспертный форум **«Россия – Центральная Азия: повестка совместного развития»**. Форум был посвящен проблемам и перспективам сотрудничества стран Центральной Азии и России по широкому спектру направлений. Организаторами мероприятия выступили Национальный исследовательский институт мировой

экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН) и Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ). Участниками стали руководители и ведущие специалисты ключевых институтов России и стран Центральной Азии.

Главным гарантом безопасности в Центральноазиатском регионе оставалась Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). 6-15 января по запросу президента Казахстана состоялась первая в истории Организации операция по содействию стабилизации положения в этой стране. Она прошла успешно и искрометно, подтвердив эффективность соответствующего потенциала ОДКБ и его процедур принятия коллективных решений. В рамках ОДКБ и во взаимодействии с ШОС продолжался процесс формирования многостороннего режима противодействия угрозам, исходящим с территории Афганистана. Востребованность такого сотрудничества стран-соседей Афганистана с Россией, в том числе на двусторонней основе, резко возросло в связи с хаотичным завершением в августе 2021 года военного присутствия в этой стране США и НАТО, которое продолжалось 20 лет и оказалось неспособным добиться ее стабилизации.

Миротворческая роль России оставалась востребованной на **Южном Кавказе**, где коллективный Запад, прежде всего в лице ЕС, продолжал линию на укрепление своих геополитических позиций,

особенно в контексте влияния на нагорно-карабахское урегулирование. На фоне прошедшего 31 октября сочинского саммита по нагорно-карабахскому урегулированию при посредничестве Москвы, ЕС продолжает свои усилия по сохранению Брюсселем роли альтернативной площадки для переговоров между Арменией и Азербайджаном. В качестве активной стороны, продвигающей европейский трек урегулирования, выступила и Франция. Западу не удалось сдвинуть Тбилиси с позиции нейтралитета в своём конфликте с Россией вокруг Украины.

Изменения политического ландшафта в 2022 году подтвердили значимость **Азиатско-Тихоокеанского региона** в рамках повышения роли незападного мира. Укоренившаяся в АТР приверженность принципам консенсуса и инклюзивности при взаимодополняемости региональных экономик и наличии авторитетных интеграционных институтов позволяют считать этот регион перспективной площадкой перехода к многополюсной архитектуре мироустройства. Наличие этих факторов уже стало триггером смещения фокуса мировой политики и экономики в сторону АТР. К тому же расстановка сил в этом регионе, в отличие от Европы, не обусловлена изначальным геополитическим соперничеством (несмотря на различия моделей развития и вопреки внешним попыткам «сломать» специфическую «азиатскую парадигму»). **Большинство стран АТР не пошли на поддержку антироссийских санкций** в связи с украинским кризисом, отрицая

логику односторонних политизированных методов, как противоречащих азиатским традициям и устоявшимся здесь базовым принципам общения.

Американцами усилены шаги по укреплению «четырёхстороннего диалога по безопасности» (QUAD) с участием США, Австралии, Японии и Индии, а также по расширению задач (вплоть до совместной разработки гиперзвукового оружия) нового военного блока AUKUS (США, Великобритания, Австралия), нацеленного против Китая (со ссылками и на «российскую угрозу глобальному порядку» в свете СВО на Украине). Причем к такому «целеполаганию» стали привязывать Японию и Новую Зеландию. Заметно повысилось внимание НАТО к АТР – с опорой на тезис о взаимосвязи безопасности в Евроатлантике и Азии (шаги натовцев сегодня заметны прежде всего в военно-морских демонстрациях в зоне Южно-Китайского моря). По сути США взяли курс на воссоздание закрытых региональных блоков времен начального этапа холодной войны.

Китай все шире декларирует мировоззренческие императивы, опровергающие американские тезисы о намерении Пекина «контролировать» Азию и ставящие во главу угла создание полицентричной архитектуры безопасности. В китайской программной «инициативе по глобальной безопасности» (апрель 2022 г.), выделена необходимость следования принципу неделимости безопасности в противовес «попыткам обеспечить собственную безопасность за счет безопасности других,

использования двойных стандартов и односторонних санкций». По прогнозам, дальнейшая динамика АТР с учетом вызовов современного развития во многом будет определяться стратегическим взаимодействием России и КНР, параметры которого изложены в Совместном заявлении лидеров двух стран от 4 февраля 2022 г. и нашла отражение в ходе их переговоров «на полях» сентябрьского саммита ШОС. Партнерство двух государств отчетливо декларировано как внеблоковое, не направленное на саботаж деятельности международных институтов, причем обе стороны последовательно призывают к равноправию участников мировой и региональной политики.

Этот курс был подтверждён на XX съезде КПК в октябре, где Си Цзиньпин был переизбран генеральным секретарем ЦК и существенно обновлено партийное руководство. Был сохранен ориентир на рост внутреннего потребления и решение социальных вопросов, что призвано снизить зависимость страны от экспорта. Что касается внешней политики, то американские обозреватели охарактеризовали соответствующие разделы речи китайского лидера как «удвоение ставок», то есть жесткое подтверждение прежнего курса на стратегическую автономию и суверенитет. По мнению наблюдателей, **Пекин разуверился в способности Вашингтона сделать контролируемые им глобальные институты по-настоящему инклюзивными** и потому, как и Россия, будет искать альтернативные пути обеспечения своих национальных интересов.

Приверженность курсу стратегической автономии демонстрирует влиятельная **Индия**, которая возражает против милитаризации альянсов под эгидой США и поддерживает с Россией отношения особо привилегированного стратегического партнерства. Совпадение основных подходов двух наших стран к методам решения проблем Азии на основе равноправия и баланса интересов создает благоприятную атмосферу для наращивания сфер сотрудничества как в региональном миростроительстве, так и на двусторонней основе, что было вновь подтверждено во время сентябрьской встречи Президента России с Н.Моди в Самарканде.

Существенная роль в поддержании азиатской стабильности принадлежит **АСЕАН**, коллективному игроку региона, который дистанцируется от антикитайских альянсов и развивает стратегическое партнерство с Россией и сотрудничество с ЕАЭС. При этом Ассоциация с ее диалоговыми структурами, сообразными специфике азиатских подходов к безопасности и развитию, составляет значимый «полюс» региональной политической и экономической активности, который оказался в прицеле американской политики.

В целом в АТР, несмотря на сохранение конфликтного потенциала (ЮКМ, Корейский полуостров, Тайваньский пролив), все более складываются условия для продвижения к многополярности на базе «равенства суверенитетов», в рамках которой может сформироваться система неделимой безопасности и сотрудничества, оказавшаяся на сегодняшний день недостижимой в

Европе. При этом важно, что в ходе современной глобальной трансформации именно государства этого региона уже образовали **новые центры экономического и технологического роста**. Соответственно, резонно исходить из того, что укрепление здесь российских позиций и проведение активной дипломатии приобретает для России весьма значимый, стратегический характер, связанный и с задачами интенсификации развития восточных регионов нашей страны.

На политическое развитие стран **Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ)** в 2022 г. продолжали оказывать негативное воздействие такие факторы, как слабость демократических институтов, политизированные судебные системы, коррупционные скандалы и высокий уровень преступности и насилия, а также высокий уровень неравенства доходов. Социальная и политическая поляризация усилились в прошедшем году. Резко негативную роль сыграла коронавирусная пандемия. **В регионе налицо фундаментальный кризис развития, который не может быть преодолён в системе западных координат** (так называемый Вашингтонский консенсус), ее инструментов и рецептов.

Итоги выборов в ЛАКБ в 2021 – 2022 гг. носили разновекторный характер, но в целом сопровождались дальнейшим вытеснением центристских сил в пользу левоцентристских и, отчасти, правых кругов (при всей неоднородности, эклектичности и популизме соответствующих организаций). Например, в Венесуэле,

Перу, Никарагуа, Гондурасе, Чили, Колумбии, Бразилии победу на президентских выборах одержали левые, а в Эквадоре и Коста-Рике кандидаты правой ориентации. Политические процессы в ЛАКБ сопровождались систематическим грубым давлением со стороны США, пытавшимися превратить регион в зону соперничества великих держав и идеологической конфронтации образца холодной войны.

В июне в Лос-Анджелесе состоялся очередной **Саммит Америк**, который продемонстрировал наличие серьёзного кризиса в американской политике в регионе, связанного в немалой степени с миграционной катастрофой на южной границе США. Лидеры пяти стран отказались в нем участвовать в знак протеста против неприглашения администрацией Дж.Байдена Кубы, Никарагуа и Венесуэлы. Всего же на саммит не приехали лидеры одиннадцати латиноамериканских государств. Ценой участия президента Бразилии Ж.Болсонару стало проведение его двусторонней встречи с Байденом «на полях» саммита. Латинская Америка, как и другие регионы мира, осталась в стороне от конфликта Запада с Россией, усматривая в нем возможность для своей геополитической и экономической эмансипации. Ж.Болсонару посетил Москву 16 февраля, а в ходе президентских выборов в Бразилии (октябрь) он и его соперник Лула да Силва выступали за развитие дружественных отношений с Москвой. **Венесуэла** стала одной из выигравших от этого кризиса сторон: Вашингтон обратился к Каракасу с просьбой

увеличить поставки нефти в США, дабы снизить давление возросших мировых цен на нефть на свою экономику.

В мире усилилось **технологическое соперничество**, прежде всего военной направленности, между лидирующими технологическими центрами, особенно США и Китаем, в стратегически важных областях - искусственный интеллект, сеть 5G, интернет вещей, облачные вычисления, микроэлектроника, биоинженерия и др. Западкратно усилил применение политики санкций и ограничения доступа «авторитарных режимов», прежде всего России, к современной компонентной базе, используемой при производстве новейших вооружений.

Таким образом, события 2022 года служат подготовкой своего рода сцены для эндшпиля всей геополитической и геоэкономической ситуации эпохи после окончания холодной войны и во многом всего послевоенного периода с перспективой комплексной трансформации мира в соответствии с требованиями времени. Она задержалась на 30 лет вследствие стремления Запада сохранить гегемонию в мировых делах как способ своего имперского существования. Россия, не желая того и исчерпав запас веры в добрую волю Запада, оказалась на острие этого процесса, надо полагать, в полном соответствии со своим историческим призванием.

